

Посторонние не знали, что братья из семьи Шэнь близки друг с другом. Все считали, что их отношения враждебны, ведь один был рождён законной женой, а другой — наложницей, и их характеры были словно небо и земля. Естественно, одного возвышали, а другого унижали.

Адъютант Сунь, стоявший позади, почувствовал, как холодный пот струился по его спине. Вряд ли кто-то понимал лучше него, что второй молодой господин, которого все сейчас поносили, на самом деле был сердцем и душой старшего брата. Он украдкой взглянул на Шэнь Минчэна и увидел, что тот едва заметно улыбался, но уголки его губ становились всё строже, что явно указывало на скрытый гнев.

Кто-то случайно взглянул в окно и воскликнул:

— Это... второй молодой господин?

Все замерли, устремив взгляды в ту сторону. Они увидели юношу, одетого лишь в белый шёлковый халат с узорами, который небрежно выходил из двора. Его одежда была в беспорядке, волосы растрёпаны, а походка ленива. Он никак не мог сравниться с холодным, властным и величественным старшим братом.

Шэнь Мянью, проснувшись, почувствовал себя лучше и решил встать, чтобы попить воды. Его комната всегда находилась под личным присмотром Шэнь Минчэна, и слуги не смели приближаться к ней без разрешения старшего брата, чтобы избежать лишних слухов.

Хотя Шэнь Минчэн был человеком осторожным, он не привык заботиться о ком-то другом, и иногда упускал детали. Шэнь Мянью взял чайник, потряс его, но он оказался пуст. С хриплым голосом он позвал слуг, но, не получив ответа, решил накинуть верхнюю одежду и выйти.

Весь двор был пуст. Шэнь Мянью, с тяжёлой головой, вышел за ворота и, не заметив, как оказался во внешнем дворе. Чайник он бросил где-то по дороге.

— Второй молодой господин, должно быть, совсем потерял рассудок...

— Эх, он всегда был ленивым. В прошлые годы он просто принимал подарки и отправлял нас прочь. В этом году ему не нужно принимать гостей, вот он и ведёт себя так беспечно.

— Но ведь гости всё ещё здесь. Это просто неприемлемо...

С лёгким стуком Шэнь Минчэн поставил чашку на стол. Звук был негромким, но все сразу замолчали, почувствовав страх.

Шэнь Минчэн встал и быстрым шагом направился к юноше. Все смотрели, как обычно спокойный и сдержанный старший брат семьи Шэнь торопился к младшему. Он накинул на брата свой плащ, тщательно укутав его, и начал терпеливо разговаривать.

Второй молодой господин, известный своей избалованностью, даже не стал слушать старшего брата. Он лишь опустил взгляд на свои ноги, в его глазах читалась лень. Шэнь Минчэн, казалось, смирился с этим, взял брата за руку и повёл в дом.

Все гости, смущённые, поспешили попрощаться. Если бы они не поняли, что ошибались в отношении двух братьев, это было бы настоящей слепотой.

Шэнь Мянью, кривя губы, сказал:

— Почему вы так спешите? Неужели Минсюань испортил ваше настроение? Это действительно неприятно.

Шэнь Минчэн сунул ему в руки чашку горячего чая, поправил растрёпанные волосы и сказал:

— Минсюань, не будь грубым.

В его голосе не было и намёка на упрёк, только забота и любовь.

Все присутствующие, будучи людьми проницательными, поняли, что он сердится за их обсуждение Минсюаня, и поспешили сгладить ситуацию:

— Нет-нет, второй молодой господин просто прямолинеен и мил, это нельзя назвать грубостью.

Они поспешно поклонились и ушли. Адъютант Сунь, не смея оставаться, быстро последовал за ними, чтобы проводить гостей.

Как только они ушли, Шэнь Минчэн взял мальчика на руки и спросил:

— Почему ты встал?

Шэнь Мянью, делая маленькие глотки горячего чая, ответил:

— Я хотел пить.

Шэнь Минчэн снова спросил:

— Тебе лучше? Температура спала?

И, приложив лоб ко лбу мальчика, измерил его температуру.

Шэнь Мянью отклонил его взгляд и сказал:

— Гораздо лучше.

Шэнь Минчэн не позволил ему уклоняться, поднял его подбородок и спросил:

— Ты подумал над тем, что я тебе сказал?

— Прошло всего несколько дней, я болел, как я мог всё обдумать?

Шэнь Минчэн сказал:

— Отец вернётся после пятнадцатого. До этого у тебя есть время подумать. Но ты должен понимать, что есть разница между тем, когда ты соглашаешься сам, и когда я заставляю тебя.

Его голос, как всегда, был мягким, но в его словах была угроза, от которой становилось холодно.

Шэнь Мянью опустил глаза, скрывая хитрость, и легонько фыркнул:

— Отец тебя не простит.

Шэнь Минчэн усмехнулся:

— И что он сделает? Когда он вернётся, ты уже будешь моим. В его возрасте, даже если он сможет завести третьего сына, у него не будет времени, чтобы вырастить его. Семья Шэнь в конечном итоге окажется в моих руках. Он может злиться, но убить меня не сможет.

— Но он не позволит тебе так обращаться со мной...

— Конечно, он не позволит. Но, Минсюань, как долго он сможет тебя защищать? Отец состарится, и ты всё равно окажешься в моих руках. У меня хватит терпения дождаться этого момента.

Он смотрел на него, словно действительно был готов ждать, но его слова ясно давали понять, что он больше не хочет ждать. Возможно, он потерял терпение из-за провокаций Хо Цяня или из-за подозрений, которые Шэнь Сяовэй не осмелился высказать.

Он знал, что кто-то обязательно попытается помешать ему, поэтому больше не мог ждать.

Они молчали, за окном дул холодный ветер. Шэнь Минчэн налил ещё одну чашку горячего чая и вложил её в маленькую руку мальчика. Всего за несколько дней болезни эта пухлая ручка стала тоньше, и сквозь кожу уже проступали кости. Лицо же стало ещё более прекрасным.

Шэнь Мянью сделал глоток чая, его губы стали влажными и алыми. Через некоторое время он поставил чашку и осторожно приблизился, чтобы слегка коснуться губами губ мужчины.

Шэнь Минчэн слегка вздрогнул, хотя и старался сдержаться. Его рука, обнимающая мальчика, непроизвольно сжалась, прижимая это мягкое тело к себе, не оставляя ни малейшего зазора.

— Минсюань, ты понимаешь, что это значит? — спросил мужчина, его голос был ниже обычного и звучал с оттенком опасности.

Шэнь Мянью слегка кивнул, его ресницы дрожали, и он с обидой сказал:

— Я согласен. У меня всё равно не было другого выбора.

В глазах Шэнь Минчэна появилась мягкость, и он тихо прошептал мальчику на ухо:

— Я буду защищать тебя, всю жизнь оберегать тебя.

Шэнь Мянью, прижатый к его груди, незаметно лизнул губу. Он не знал, как насчёт всей жизни, но ему было интересно, насколько его старший брат хорош в постели.

Шэнь Минчэн, учитывая, что мальчик ещё не полностью выздоровел, не стал требовать от него слишком многого в эту ночь, но не смог удержаться от того, чтобы немного насладиться его телом. Он покрыл поцелуями и ласками всю его нежную кожу, оставив следы по всему телу. Мальчик, лежа у него на руках, тихо плакал. Шэнь Минчэн, лаская его покрасневшие глаза, улыбнулся:

— Если ты уже не можешь выдержать это, что будет, когда дойдёт до настоящего дела? Ты ведь совсем охрипнешь от плача.

Шэнь Мянью, возбуждённый, сказал:

— Тогда попробуй...

Но тут же вспомнил о своём образе и поспешил добавить:

— Если ты сделаешь мне больно, я пожалюсь отцу, и он сломает тебе ноги.

— Ты сможешь? — спросил Шэнь Минчэн, словно был уверен, что мальчик не сможет.

— Почему бы и нет? Ты ведь готов заставить меня страдать!

Шэнь Минчэн вздохнул:

— Как я могу заставить тебя страдать.

Но, как бы он ни старался, мальчику всё равно придётся потерпеть немного боли.

Он терпеливо успокоил мальчика, но его неопытное тело всё ещё было слишком юным и нежным. За эту ночь он дважды потерял семя, и его силы были на исходе. Вскоре он уснул, а слезинка на его щеке стала ещё более соблазнительной.

Шэнь Минчэн поправил одеяло и вышел.

Адъютант Сунь ждал его за дверью, за ним стоял солдат, один из его доверенных людей. Он сказал:

— Молодой господин, генерал Мэн, который сегодня приезжал с новогодними поздравлениями, после визита в поместье главнокомандующего отправился в усадьбу на горе Наньшань и провёл там около получаса.

Шэнь Минчэн кивнул:

— Я понял.

Шэнь Сяовэй действительно не доверял ему и специально прислал людей, чтобы проверить ситуацию. Теперь его подозрения подтвердились, но что он мог сделать? Пока он не увидит всё своими глазами, он не сможет обвинить его. Репутация семьи Шэнь, насчитывающей сто лет, была слишком важна, и Шэнь Сяовэй не мог рисковать.

Адъютант Сунь добавил:

— Есть ещё одна вещь, касающаяся второго молодого господина.

Он колебался, видимо, ему было трудно говорить.

Шэнь Минчэн вошёл в кабинет, адъютант Сунь и солдат последовали за ним.

Войдя внутрь, адъютант Сунь сказал солдату:

— Расскажи молодому господину всё, что ты слышал, без утайки.

<http://bllate.org/book/15553/1415253>